Семья и детство: аспекты развития

доброта и постоянство

В семью Герлюк Валентину Сидоровну приняли как родную.

- Я утром вставала, а на завтрак уже были приготовлены необыкновенные вкусности - булочки, пирожки с начинкой, какие-то муссы, которые я никогда не пробовала в своей жизни. Наша семья была крестьянская, и разносолов

особых в ней не было. Как правило, все готовила свекровь, но в семье еще жила и бабушка Виталия Ивановича - Евдокия Андреевна. Женщина очень умная и с интересной судьбой. Ее мужа репрессировали и расстреляли в Рославле. Об этом ей никто не сообщил, и только потом, когда появилась Книга памяти, все узнали, что его реабилитировали. Но долгое время женщина считалась женой врага народа.

Молодость ее прошла интересно, и особый акцент женщина всегда делала на одежде. Искренне не могла понять, как можно считать праздничным нарядом фуфайку, хотя и ее носила в послевоенное время.

У Евдокии Андреевны умерла дочь и погибли два сына. Одного из них, 19-летнего, немцы расстреляли у д. Березовка, что за с. Мокрое, и всю зиму не разрешали захоронить тело.

На долю этой женщины выпало немало страданий, но она была очень интеллигентной, разносторонней и у нее многому можно было поучиться. Все пережив, она оставалась добрым и сердечным человеком.

Сейчас супруги вспоминают, как вскоре после свадьбы поехали в гости к сестре Валентины Сидоровны в Тульскую область и у них произошла интересная история.

Когда возвращались обратно, сложно было с автобусом и решили поехать в Бетлицу через Москву. С собой было где-то около 80 рублей, и они могли позволить себе такую дальнюю поездку.

В Москве увидели шикарные импортные зимние сапоги. Они стоили 70 рублей. У Валентины Сидоровны обувь была, а вот у младшей сестры Виталия Ивановича не было. Молодожены, посоветовавшись, решили купить сестре сапоги, оставив на дорогу крохи денег. В Москве в то время были фрукты и продукты, о которых в деревне и не слышали. Очень хотелось попробовать тех же невиданных грейпфрутов, а денег уже не оставалось. Купили два пирожка, и с этим поехали на электричке в Калугу.

Добираться дальше средств уже не хватало. Десять рублей одолжил их хороший знакомый Владимир - сын Александра Михайловича Майорова. С небольшими мытарствами молодожены приехали домой, но зато смогли подарить прекрасные сапоги сестре, тем самым сделав ее счастливой.

Вскоре на молодую семью одно за другим, как горох, посыпались неприятные события, которые очень надолго осложнили жизнь. В декабре умерла бабушка Виталия Ивановича, в феврале ушла в мир иной старшая сестра Анны Гавриловны, потом умер ее сын, брат Виталия Ивановича Валерий. Женщина смогла пережить сына только на один год. В 1972 году ее не стало. Через некоторое время сильно заболела мама Валентины Сидоровны. Следом серьезно занемогла одна сестра, потом вторая…

В 1973 году из жизни уходит Устинья Константиновна. Похоронив 10 детей, она не растеряла любовь к своим 4 оставшимся детям. Ее Валентина Сидоровна вспоминает как добрейшей души человека.

Это был очень сложный период для семьи Герлюк. Похороны шли одни за другими и слезы не просыхали на глазах. Оставшись без помощи родителей, супруги одни поднимали своих двух детей. В 1970 году в молодой семье родился сын Игорь, а в 1972-м - дочь Вера.

К тому времени Виталий Иванович перешел работать в Мокровскую школу. В эти годы в школах района начали обучать учащихся работе на тракторах и сельскохозяйственных машинах. Валентин Васильевич Полуянов взял его с тем условием, что тот пойдет учиться в институт.

- Нам было уже проще, мы работали в одной школе и на каждой перемене могли сбегать домой, чтобы посмотреть, как там дети.

Со временем черная полоса ушла из жизни, а семья Герлюк только крепчала. Поскольку детского сада на селе не было и ребятишек девать было некуда, молодой семье помогала бабушкина сестра - Анастасия Андреевна - и ее невестка Анна Андреевна Акимовы-Бороздины. Они жили общими заботами, общей семьей.

- Бабушка Настя старела, и когда практически не смогла нам помогать, наши дети часто оставались одни без присмотра, - вспоминают супруги. - Мы могли заметить из окна учительской, что они сидят на крыше дома и размахивают руками. А приходили домой и видели, что из газет дети делали парашюты и с ними прыгали со шкафа на кровать. Сын и дочь могли привести нас в ужас, уплыв без спроса на лодке по реке. Выловить их на речке, не упав от волнения в обморок, и отправить домой стоило большого труда…

Несмотря на трудности, родители были вместе со своими детьми. Они не замыкались в кругу семьи, ходили на все школьные вечера, но не всегда могли вдвоем. Один из родителей был с начала вечера, потом менялись и приходил другой, но обязательно супруги участвовали во всех школьных мероприятиях.

По очереди ходили в кино, но, чтобы уйти на фильм, нужно было тоже изловчиться, потому что дети выслеживали и просились с ними. Приходилось прибегать к разным хитростям, незаметно уходя на показ. А вот на горку в Скворцов лог зимой ходили кататься всей семьей. Так же, вместе, ходили на охоту и рыбалку.

Одним из ярких событий в семье была покупка ружья Виталию Ивановичу. Долго собирали деньги и, наконец, купили дорогое охотничье ружье 12 калибра.

Любили ходить семьей на вальдшнепов. Сажали ребятишек в коляску мотоцикла и ехали. В то время семья Герлюк дружила с Алексеем Юрьевичем Афонаскиным. Он тоже был большой любитель охоты. Пока мужчины охотились, женщины с детьми разводили на лесной поляне костер, играли, жарили сало на прутиках.

На рыбалку тоже ходили всей семьей. А когда приезжали друзья, все вместе брали палатки и уезжали на Снопот с ночевкой.

Однажды совсем еще маленькой Вере вместо удочки дали палку с крючком и, к общему удивлению, она наловила больше всех рыбы.

В доме Герлюк никогда не закрывались двери. Когда Валентина Сидоровна звала своего отца к себе в дом, он, хоть и сильно скучал один без супруги, говорил: "Нет, Валя, у тебя мне глумно. У тебя никогда не закрываются двери и постоянно дома люди".

Действительно, в доме Герлюк всегда были люди. Приезжали гости. А также ученики, которые не справлялись с домашними заданиями, после уроков приходили к Валентине Сидоровне заниматься.

- Один из учеников, Сергей Михеенков, говорил так: "Валентина Сидоровна, я все равно не выполню математику без Вас. Можно приду к Вам домой?" Также частыми гостями в нашем доме были Ламков Саша, Солдатенков Гена. Они были умниками, но приходили, чтобы научиться большему, чем на уроках, даже, к примеру, делать пельмени или котлеты, - вспоминает Валентина Сидоровна. - Ребята жили на квартире и сами себе варили обеды. Вот приходили и просили: научите нас готовить. Не забыли они нас и после окончания школы: писали письма, приходили в гости, приносили вкусности нашим деткам, говорили: "Это голубоглазой Верочке".

- В Мокром у нас были очень хорошие друзья. Придя в семью к Виталию Ивановичу, я получила прекрасную возможность находиться среди его друзей и их замечательных семей.

Самыми большими и искренними его друзьями были Станислав Афанасьевич Прохоренков и его семья. Наша дочь Вера спрашивала: "А какие родственники нам Нина Александровна и Афанасий Петрович Прохоренковы и их дети?"

Мы отвечали: "Они нам не родственники, но настолько близки по духу и интересны, что стали как родные. Это папин друг и его семья".

Станислав Афанасьевич несколько раз в год приезжал к нам и один, и со своими детьми, внуками. Также приезжала из Питера его сестра Эмма Афанасьевна.

С того времени прошло много лет, но семья Герлюк не растеряла своих друзей. Они и сейчас считают большой удачей, что на жизненном пути было много замечательных семей, дружбу с которыми они пронесли через многие годы. Это семья Бороздиных - Евдокия Андреевна, Анастасия Андреевна и Анна Андреевна Акимова.

- Не можем не сказать, что важное место в нашей семье занимала семья Кабановых. Таисия Степановна и Михаил Иванович стали для нас отцом и матерью, - рассказывают супруги. - Они были первыми советчиками в делах. Поддерживали нас во всех трудностях, которые встречались на жизненном пути. Мы делились с ними всеми нашими радостями и бедами. Эта дружба перешла к семье их дочери - Валентины Михайловны Орловой. Мы дружим с их детьми и знаем их внуков.

В 1978 году семья Герлюк переехала жить в Закрутое. Им дали трехкомнатную квартиру со всеми удобствами: не надо было из колодца носить воду, топить печь. В квартире были газ из газгольдера, центральное отопление, телефон. И, самое главное, на селе имелся детский сад. Игорь к тому времени пошел учиться в первый класс, а Вере до этого приходилось сидеть в учительской или бродить по коридорам школы.

(Окончание на 6-й стр.)

Публикуется при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.